— Ну чего остановились? — приподнял бровь Накадзима. — Продолжайте. Или я вам мешаю? Эй, парни, я что мешаю?

С этими словами он окинул взглядом всех присутствующих. Остальные участники, простые зрители и даже распорядители тут же стушевались, опустили глаза в пол и что-то там начали мямлить. Нет, мол, ты что, совсем не мешаешь.

Накадзима на это удовлетворённо хмыкнул и снова вернулся к нам.

— Ладно, давайте я отойду на пару шагов, раз близость ко мне вас так обескураживает, и вы продолжите бить друг другу морды. Эй, ты — как тебя там?..

Это он меня спросил, если что. Ещё и так пренебрежительно пощёлкав пальцами при этом, что мне захотелось прописать ему комбо в носак прямо тут, перед всеми.

— Ширатори, — процедил я негромко, стараясь держать себя в руках.

— Ой, да неважно, никому всё равно нет дела до твоего имени, — махнул рукой Макото. — Короче, если побьёшь Тэппея, заплачу тебе десять тысяч йен. Идёт?

Я промолчал, бросив взгляд на Макимуру. Тот всё так же продолжал молча сжимать кулаки и исподлобья смотреть на своего врага, словно пытаясь прожечь его взглядом насквозь.

— Нет, стоп, не так, — хлопнул в ладоши Накадзима и обратился ко всем присутствующим. — Заплачу десять тысяч йен любому, кто побьёт Тэппея. Нет, погодите, снова не то — десять тысяч каждому, кто побьёт Тэппея. Ну, есть желающие?

Вокруг возбуждённо зашумели взбудораженные парни. Похоже большинству такая идея пришлась очень даже по нраву. Жалкое зрелище.

— Не благодари, старина, ещё успеешь, — Накадзима подошёл к Макимуре и с наглой ухмылочкой похлопал его по плечу. — Ради тебя стараюсь, чтоб ты не разленился и не потерял форму.

Кулак Тэппея внезапно метнулся в лицо Накадзиме так быстро, что даже я не успел бы среагировать и блокировать такой удар. Ещё секунда и один из королей школы получил бы хук в скулу, если бы руку Макимуры в последний момент не перехватил появившийся рядом с ним Хирокадзу.

Глава дисциплинарного комитета возник рядом с Тэппеем словно по щелчку пальцев — телепортировался, мать его, не иначе. Хотя на самом деле он просто оказался невероятно быстрым — настолько, что от его появления охренели буквально все, кто был рядом.

Дёрнув Макимуру за руку Кента играючи, словно младшеклассника отпихнул его в сторону и занял место рядом с Накадзимой. Два короля оказались лицом к лицу друг с другом и благодаря этому стала заметна разница в их размерах и телосложении.

Как я уже говорил Хирокадзу был крепким, широкоплечим и отлично развитым физически, в то время как Накадзима не отличался ни выдающейся мускулатурой, ни шириной плеч — да ничем особо. На фоне своего оппонента он выглядел вполне заурядно. Точнее выглядел бы, если бы не поразительное умение держаться.

Сунув руки в карманы самодовольный блондин смотрел на Хирокадзу пренебрежительно, без

намёка на опасения или настороженность. Нагловато кривил губы и выглядел так, будто ему при этом вовсе не приходилось задирать подбородок, чтобы заглянуть в глаза возвышающегося над ним на полголовы Кенты.

Короче говоря этого парня явно было совсем непросто поколебать, настолько непробиваемым панцирем из самоуверенности и наглости он был окружён. Хотя может тут дело в двух амбалах, возвышающихся за обоими его плечами, хрен знает. Хотя лично мне одного взгляда достаточно, чтобы с уверенностью сказать — от такого, как Хирокадзу в случае чего Накадзиму и десяток подобных бычков не защитит.

— О, Кента, здоров, не заметил тебя, — хмыкнул Макото. — Ты что, с самого начала тут был?

— Чего тебе здесь нужно, Накадзима? — хмуро спросил глава дисциплинарников. — Не помню, чтобы позволял тебе или твоим шестёркам появляться на боях.

— А я не помню, чтобы спрашивал у тебя разрешения, — отозвался блондин, раздражённо фыркнув. — Я и мои люди ходим туда, куда захотим, так что попридержи коней и не дерзи, а не то…

— Не то что? — Хирокадзу многозначительно хрустнул шеей.

Макото хмыкнул, взъерошил рукой волосы и демонстративно повернулся к оппоненту спиной. Оглядел остальных ребят, молча наблюдающих за конфронтацией двух королей и сказал громко — так чтобы все отлично слышали:

— Что пялитесь? Думаете что вы крутые бойцы, да? Машете тут кулачками втихаря, аккуратно поглаживая друг друга по мордашкам и при этом боясь даже ударить как следует. Это вы называете настоящими боями? Считаете, что ваша победа здесь что-то значит? Все эти жалкие правила и ограничения полная чушь, возня детишек в песочнице. Не использовать колени? Не бить локтями? Не целиться по глазам, ушам и яйцам? Это что за бабская хренотень? Где огонь, где ярость, где мощь? Зачем вы сюда приходите? Чтобы тупо потешить своё самолюбие — какие мол мы крутые парни, дерёмся тут как в настоящем бойцовском клубе, да? Или чтобы заработать пару жалких йен на ставках? Вы ведь наверняка там между собой ещё и договорняки мутите, чтоб побольше бабла срубить — и не отнекивайтесь, хрен кто вам поверит. А может вы просто хотите немного отточить свои навыки? Думаете что все эти «нельзя» и «запрещено» вам с этим помогут? Как-то подготовят к настоящему бою на жестоких улицах Накано? Так вот хрень всё это! Полное говно, которое даже вслух произносить должно быть стыдно!

Накадзима всё больше распалялся, начав ходить из стороны в сторону и активно жестикулировать. При этом ему неплохо удавалось играть голосом и мимикой, умудряясь удерживать внимание толпы и заставляя большинство парней задумчиво переглядываться.

— Вам всем должно быть стыдно! — продолжал Накадзима. — И мне тоже стыдно — в первую очередь за то, что я так долго позволял всему этому происходить. На моих глазах нормальные перспективные парни, будущее этой академии и всего Накано превращались в милых мягеньких пусечек, шлепающих друг друга по попкам вместо того, чтобы самоотверженно бить морды как нормальные пацаны, ломая носы, выбивая зубы и сворачивая челюсти. Но этому пора положить конец, время пришло. Через месяц я лично проведу турнир, на котором сойдутся настоящие бойцы — те, кто умеют и любят драться по настоящему, без заморочек и сраных бинтиков! Бойцы со всего Накано, а не только из нашей академии. Именно сойдясь с ними каждый из вас заслужит настоящий авторитет, отточит свои навыки и заработает по

настоящему хорошие деньги.

При слове «деньги» присутствующие оживлённо зашептались, замелькали предвкушающие ухмылки.

— Если считаете себя настоящими бойцами, а не сопливыми малолетками с забинтованными кулачками, то вы знаете что следует делать, — эффектно закончил свою речь Накадзима, раскинув руки в приглашающем жесте. — Помните — через месяц вы сможете стать теми, кого по настоящему уважают и боятся, с кем мечтают тусоваться самые красивые девушки этого города и в карманах у кого никогда не переводятся деньги. О начале отбора участников я объявлю чуть позже, так что решайте и будьте готовы подняться или превратиться в отбивную.

— Всё сказал? — невозмутимо уточнил Хирокадзу, всё это время простоявший в стороне с откровенно скучающим видом.

— Не грусти, Кента, — подмигнул ему Накадзима. — Уверен, найдётся ещё много трусов и слабаков, считающих себя крутыми парнями, которые продолжат посещать твой кружок рукоблудия — в одиночестве не останешься. Аппетиты правда придётся поумерить, но ты привыкай — мало-ли что ещё я захочу исправить в этой академии.

Развернувшись, он направился к выходу с крыши. На полпути остановился и оглянулся, отыскав взглядом Макимуру.

— Тэппей, дружище, не думай, что я просто так спущу тебе с рук ту твою выходку. Мы ещё об этом поговорим, но в другой раз — сейчас у меня и без тебя дел хватает.

И он покинул крышу, оставив после себя неловкую тишину, которую никто не решался нарушить первым.

— Ширатори! — рявкнул вдруг Макимура. — Мы с тобой ещё не закончили!

Я кивнул и занял боевую стойку, чувствуя зудящее внутри раздражение — чёртов подонок Накадзима был по настоящему прогнившим мудаком, которого нужно как можно скорее спустить с небес на землю.

Значит большой турнир через месяц, говоришь? Что ж, спасибо за наводку, теперь я точно знаю, куда нужно наносить удар.

— Продолжайте, — махнул рукой Хирокадзу и вернулся на своё место так, будто ничего не произошло.

Макимура дождался отмашки и рванулся на меня, потеряв прежнюю концентрацию. Он едва сдерживал кипящую внутри ярость, это было видно по его утратившим отточенность движениям и слишком безрассудным атакам, в которые он бросался без оглядки.

Я отлично понимал его, но тем не менее не позволял себе терять самообладание. Отразив пару хаотичных атак я блокировал очередной сильный, но катастрофически неточный удар Макимуры предплечьем и ответил на него одним молниеносным прямым в лицо.

Забинтованный кулак угодил Тэппею в нос и его голова запрокинулась назад. Он зашатался, потеряв равновесие и я мгновенно уронил его одной ловкой подсечкой.

Макимура распластался у меня под ногами и судья тут же среагировал на это, присудив мне

победу.

Я протянул руку Тэппею и он, помедлив мгновение, принял её и позволил помочь ему встать на ноги.

Пока следующие участники готовились к своему бою (уже без особого энтузиазма — видать слова Накадзимы возымели желаемый им эффект) мы отошли в сторону, присев у стены.

— Чёрт, хороший удар, — Макимура шмыгнул носом, поморщившись.

— Да, знаю, — отозвался я. — Так что, убедился во мне или нужна ещё какая-нибудь проверка?

Парень промолчал, что-то про себя обдумывая.

— Знал бы ты, как я хочу стереть эту наглую усмешку с лица ублюдка Накадзимы, — прошипел он наконец.

— Поверь мне — не ты один.

— Слушай, ты точно решил идти до конца в этом деле? Не соскочишь на полпути? Сам видишь — этот гад совсем непростой, легко с ним не справиться.

— А разве я обещал, что будет легко?

Макимура снова задумался и хлопнул себя по бёдрам, воинственно оскалившись.

— Ладно, Ширатори, не знаю что ты на самом деле за хрен такой и что задумал, но думаю что тебе таки не помешает составить компанию. Можешь на меня рассчитывать — по крайней мере до тех пор, пока ублюдок Накадзима не получит по заслугам.

Мы ударили по рукам и я дал Тэппею слово, что учитель Танака никогда не увидит то видео, которое я снял при нашей первой встрече. По правде говоря я его и так давно удалил, так как изначально не собирался пускать в дело.

В конце концов я забрал причитающийся мне за победу выигрыш и мы с Тэппеем покинули крышу, не став дожидаться конца боев, которые после визита Накадзимы перешли в вялотекущую фазу, и впрямь больше похожую на обмен осторожными шлепками. Перед тем, как за нами закрылась дверь я успел бросить взгляд на сидящего поодаль Хирокадзу — глава дисциплинарного комитета задумчиво глядел перед собой, явно погрузившись в собственные мысли.

Судя по всему в академии намечаются серьёзные события, связанные с переделом текущих сфер влияния. По крайней мере после того, как один король в открытую бросил вызов другому иначе и быть не может.

И я, естественно, просто обязан принять в грядущей движухе активное участие, если хочу поиметь с ситуации всю возможную выгоду. По крайней мере пока этого не сделал Курута — он ведь точно не останется в стороне когда придёт время по настоящему серьёзных разборок.

http://erolate.com/book/1178/30570